

Рабочая группа по журавлям Евразии
Crane Working Group of Eurasia

Naturschutzbund Deutschland (NABU)

Евроазиатская Региональная Ассоциация Зоопарков и Аквариумов
Euro-Asian Regional Association Zoos & Aquariums

Правительство Москвы
Moscow Government

Московский зоологический парк
Moscow Zoo

ЖУРАВЛИ ЕВРАЗИИ
(БИОЛОГИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, МИГРАЦИИ)
Выпуск 3

**СБОРНИК ТРУДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“ЖУРАВЛИ ПАЛЕАРКТИКИ: БИОЛОГИЯ И ОХРАНА”
РОССИЯ, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1-4 ОКТЯБРЯ 2007**

CRANES OF EURASIA
(BIOLOGY, DISTRIBUTION, MIGRATIONS)
Issue 3

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
“CRANES OF PALEARCTIC: BIOLOGY AND CONSERVATION”
RUSSIA, ROSTOV REGION, 1-4 OCTOBER, 2007**

Москва
Moscow
2008

**Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). 2008.
Вып. 3. М., 428 стр.**

Сборник трудов Международной конференции Рабочей группы по журавлям Евразии “Журавли Палеарктики: биология и охрана“ включает статьи по биологии, систематике, распространению, численности, миграциям, местам скоплений, разведению, реинтродукции, экологическому образованию, фольклору и методам изучения журавлей.

Редакторы: Е.И. Ильяшенко, А.Ф. Ковшарь, С.В. Винтер

Издано при поддержке NABU, Московского зоологического парка и Евроазиатской Региональной Ассоциации Зоопарков и Аквариумов (ЕАРАЗА)

Адрес Рабочей группы по журавлям Евразии: **Россия, 123232, Москва, ул. Б. Грузинская, 1**
Тел.: +7 (495) 605-90-01
E-mail: eilyashenko@savingcranes.org

**Cranes of Eurasia (biology, distribution, migrations). 2008. Issue 3.
Moscow, 428 p.**

Proceedings of the CWGE International Conference of “Cranes of Palearctic: Biology and Conservation“ include scientific articles on biology, systematic, distribution, number, migrations, staging areas, breeding in captivity, reintroduction, ecological education, folklore and study methods of cranes.

Editors: E. Ilyashenko, A. Kovshar, S. Winter

The production of this publication has been supported by NABU, Moscow Zoo and Euro-Asian Regional Association of Zoos & Aquariums (EARAZA)

Crane Working Group of Eurasia address: **1, B. Gruzinskaya St., Moscow, 123242, Russia**
Tel.: +7 (495) 605-90-01
E-mail: eilyashenko@savingcranes.org

СОВРЕМЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕРОМ ЖУРАВЛЕ И КРАСАВКЕ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

В.И. Пилюга, И.П. Гержик

Одесский зоопарк

Украина, 65007, Одесса, Новоцепной ряд, 25. E-mail: zoo@te.net.ua, adamas@te.net.ua

В Одесской и Николаевской областях Украины, а также на сопредельных территориях встречаются серый журавль и красавка – редкие пролетные виды. Большая часть литературных данных по журавлям региона за XIX – первую половину XX в. и материалы исследований 1970–1980-х гг. достаточно подробно проанализированы и опубликованы (Назаренко, Амонский, 1986; Кошелев и др., 1987; Жмуд, 1999). В 1988–2002 гг. в ходе выполнения ежегодных исследований получены дополнительные данные о характере пребывания, численности и сезонных миграциях журавлей.

Результаты и обсуждения

Серый журавль

Весной миграция журавлей в рассматриваемый период проходила с середины марта до середины апреля (13 встреч), с пиком пролета (75%) в третьей декаде марта. Первая встреча мигрантов отмечена 13 марта 2002 г., последняя – 15 апреля 1999 г. Размер пролетных стай от 4 до 33 особей, при средней величине стаи 16.8 птиц ($n = 9$). 85% стай ($n = 11$) пролетала с 13 до 20 ч. Принимая во внимание, что через дельту Дуная мигрирующие журавли чаще всего пролетают в предполуденные и полуденные часы (Жмуд, 1999), можно предположить, что основная часть птиц стартует с более южных территорий, возможно даже с мест остановок в Турции (Маркин, 2002). Птицы транзитом пролетают Дунай-Днестровское междуречье, достигая в послеобеденные часы и к вечеру района Одессы и северных районов Одесской области.

Пролет идет широким фронтом, мигрирующие стаи наблюдали по всей территории региона: в Дунай-Днестровском междуречье, Березовском, Раздельнянском, Фрунзенском, Савранском районах Одесской области, но несколько чаще – в приморской полосе.

О пролете журавлей над морем у нас данных нет. В частности, вид не отмечен на о. Змеиный, где наблюдения за миграцией птиц проводили в марте – апреле 1982–1984 гг. (всего 14 дней), в том числе в третьей декаде марта – в период пикового пролета журавлей.

Как и в предыдущие годы, преобладающим направлением весеннего пролета было северо-восточное.

Необходимо отметить, что весной пролет журавлей проходил при теплой сухой и малооблачной погоде со слабым ветром и усиливался при смене неблагоприятных погодных условий (холодная с сильным ветром и осадками погода) на благоприятные. Подобные тенденции в регионе отмечали и ранее (Кошелев, и др., 1987).

Весной остановки журавлей в регионе очень редки, задерживаются только мелкие группы или пары птиц. Так, группы из 4-х журавлей наблюдали 21 марта 1999 г. и 12 апреля 2001 г. на полях подсолнечника и озимых в Белгород-Днестровском и Беляевском районах Одесской области соответственно. Скоплений весной и осенью не выявлено и при проведении авиаследований региона в 1977–1996 гг. (21 вертолетный учет, единовременно охватывавший значительную часть территории Одесской, Николаевской и юго-запад Херсонской областей). Аналогичную ситуацию наблюдали и в предыдущие годы, хотя приводятся сведения о наличии в начале 1980-х гг. единственного крупного скопления журавлей (до 300 птиц) в верховьях Тилигульского лимана (Кошелев и др., 1987; Жмуд, 1999).

Летующие журавли (5 встреч) придерживались приморских лиманов: лиман Сасык (верховья), 28 мая 1998 г. – 1 особь; Тилигульский лиман (верховья), 25 мая 2000 г. – 4 особи; оз. Хаджидер (Тузловская группа лиманов), 4 июля 2000 г. – 2 особи; Куяльницкий лиман, 27 июня 2002 г. – 15 особей в верховьях; 1 августа 2003 г. – 19 особей в низовьях лимана.

Осенняя миграция серых журавлей в регионе проходила с начала сентября до конца второй декады октября. Наиболее ранняя из 7 встреч мигрантов – 4 сентября 2001 г., наиболее поздняя – 19 октября 2002 г. Максимальное число встреч отмечалось в первой декаде октября. Размер стай ($n = 7$) от 3 до 65 птиц, в среднем – 28.4 особи.

Приведенные материалы дополняют и уточняют ранее опубликованные данные (Назаренко, 1958; Кошелев и др., 1987; Щеголев, 1992; Жмуд, 1999). Анализ информации за последние 50 лет позволил определить особенности осенней миграции. Миграционные перемещения, как правило, проходят с конца августа до конца октября с пиками пролета в третьей декаде сентября и второй и третьей пентаде октября. Но в некоторые годы отмечают появление единичных стай журавлей в начале августа (1 августа 2003 г.). Сентябрьский пик пролета наблюдают и в других регионах Украины: в Запорожской области на побережье Азовского моря, причем 67.4%

журавлей пролетает в юго-западном направлении (Кошелев, Пересадько, 1999); в Днепропетровской области – 90% птиц летит на юг (Булахов, Губкин, 1999); в Кировоградской области – 65.6% птиц летят на юг; в Харьковской области, причем 58.3% птиц уходят на юго-запад, а 20.8% – на юг (Атемасова, и др., 1999); на юге Херсонской области, где птицы летят вдоль побережья, вероятно, в западном направлении (Ардамацкая, 1999). В то же время на Кинбурской косе, территории, прилегающей к рассматриваемому региону с востока, стаи по 20–30 особей пролетают в юго-восточном направлении (З.О. Петрович, личн. сообщ.). Рассматриваемый пик пролета формируется в основном журавлями, мигрирующими из районов гнездования в России и на Украине, преимущественно в южном направлении в места массовых остановок в регионе Аскании-Нова, на Сиваше и в Крыму (Гавриленко, 1997; Гринченко, 1987). Необходимо отметить, что в самое последнее время получены данные, указывающие на пролёт через рассматриваемый регион а также Крым, журавлей гнездящихся в Прибалтике. По личному сообщению А. Лейто, два журавля помеченные радиопередатчиком на гнездовании в Эстонии, зафиксированы в Николаевской области, в районе г. Южноукраинска и в Крыму. Часть журавлей продолжает мигрировать дальше на запад и юго-запад, задерживаясь в небольшом числе на юго-западе Херсонской, в Николаевской и Одесской областях, или проходит через эти территории транзитом, что подтверждают наблюдения в дельте Дуная (Жмуд, 1999).

Октябрьский пик пролета отмечают только в Крыму (Бескаравайный, Костин, Аппак, 1999) и в юго-западных областях Украины: Херсонской (Ардамацкая, 1999), Николаевской и Одесской, он, в значительной степени, связан с отлетом журавлей с мест предотлетных скоплений в Азово-Черноморском регионе.

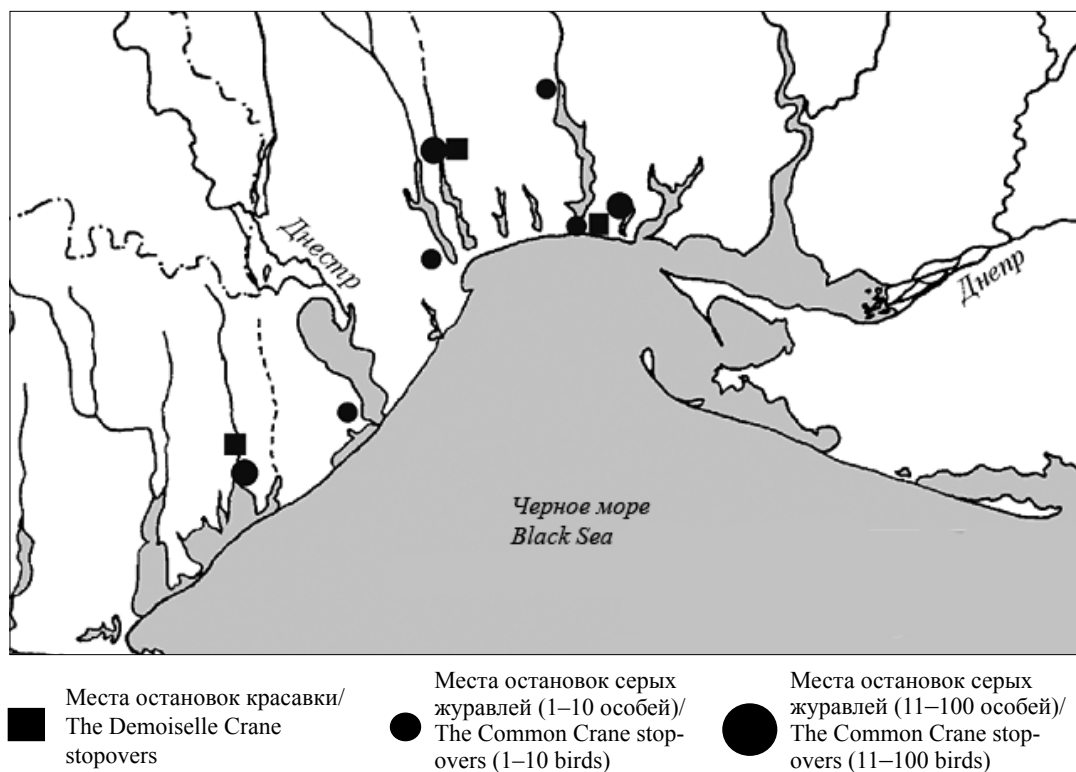

Рис. 1. Места остановок журавлей в Одесской и Николаевской областях в 1988–2002 гг.
Fig. 1. Crane migration stopovers in Odessa and Nikolayev Regions in Ukraine in 1988–2002

В осенний период, помимо тысячных предотлетных скоплений журавлей, известных для Сиваша, Крыма, Аскании-Нова, по всему Азово-Черноморскому региону отмечаются остановки небольших стай (не превышающих 150–200 особей) и мелких групп (Лысенко, 1987; Ардамацкая, 1999; Кошелев, Пересадыко, 1999). К западу от Днепра регулярные остановки в последнее десятилетие зафиксированы в немногих местах, большей частью на приморских территориях.

В Николаевской области журавли останавливаются в низовьях лимана Солонец Тузлы – 3 октября 2001 г. здесь ночевало 64 особи; 3 октября 2002 г. отмечены перелеты нескольких десятков птиц. Низовья Тилигульского лимана являются местом остановок небольших стай, что отмечалось в 1980-е годы (Кошелев, и др., 1987).

Журавли в осенний период останавливаются и на Куяльницком лимане – в районе с. Эметовка 19 октября 2002 г. на мелководье отдыхало 64 птицы.

В дельте Днестра в последние 30 лет журавли не задерживаются, хотя Л.Ф. Назаренко (1958) приводил данные о летних встречах птиц в районе с. Паланка. Практически не останавливаются журавли на осеннем пролете в дельте Дуная (Жмуд, 1999).

Несомненно, журавли останавливаются осенью на Тузловских лиманах, хотя данных по этому району очень мало. Так, 19 октября 1999 г. наблюдали заход на посадку 24 журавлей в низовьях лимана Алибей. По непроверенным данным, полученным от местных охотников, журавли останавливаются в Тарутинском районе Одесской области на бывшем военном полигоне (урочища Кантемир и Стрельбищное).

Необходимо отметить, что многие из современных мест остановок журавлей, использовались птицами и в прошлом. По данным И.Г. Гурского (личное сообщение) журавли регулярно останавливались в 1950–1960-е гг. в верховьях Куяльницкого лимана, на Тузловских лиманах (на мысе Камчатский рожок), а также в междуречье рек Чаги и Когильника (у с. Веселый Кут Арцизского района).

Места отдыха и ночевки журавлей размещаются в основном в верховьях и низовьях причерноморских лиманов, реже в поймах малых рек. Для таких мест характерно чередование илистых отмелей с солончаками, пойменными лугами и участками степной растительности. Иногда птицы делают кратковременные остановки на полях сельхозкультур (озимые, подсолнечник, кукуруза). В местах остановок, как правило, хороший обзор территории и практически отсутствует фактор беспокойства. Близость кормовых полей и наличие источников пресной воды является существенными, но не обязательными характеристиками мест остановки.

За последние 30 лет дневной пролет журавлей через регион уменьшился, что подтверждается визуальными наблюдениями. В сентябре-октябре 1977–1978 гг., по данным непрерывных наблюдений в дельте Днестра и на Будацком лимане, число пролетевших журавлей не превышало 200 птиц. Через дельту Дуная осенью в отдельные годы пролетает свыше 300 журавлей (Жмуд, 1999). Максимальное число журавлей учтено И.В. Щеголевым (1992), проводившим наблюдения на Будацком лимане в осенние периоды в 1978–1985 гг. По его данным за сезон пролетало от 300 до 900 птиц. Вероятно, наметившаяся в последние десятилетия тенденция «затухания» осенней миграции журавлей в регионе сохраняется или даже усиливается. Осенью 2002 г., несмотря на практически ежедневные наблюдения в окрестностях Одессы, журавлей было учтено чрезвычайно мало.

Учитывая, что осенью основной миграционный поток журавлей в регионе проходит через приморскую зону, можно предположить, что число птиц, пролетающих днем, не превышает нескольких тысяч особей. Ночная миграция, отмечаемая осенью (Кошелев, и др., 1987; Жмуд, 1999; наши данные), судя по количеству фиксируемых по голосам стай, достаточно интенсивная, но вряд ли достигает величин в 10–15 тыс. птиц, приводимых для Молдавии (Ганя, Комаров, 1980).

Общеизвестно, что северо-западное Причерноморье является важнейшей территорией для более, чем 250 видов птиц, регулярно использующих регион для гнездования, сезонных миграций, летних кочевков и зимовок. Благоприятные условия способствуют формированию массовых сезонных скоплений как местных птиц, так и мигрантов, особенно в дельтах рек и на лиманах (Назаренко, 1986).

Но для журавлей, гнездящихся на Украине или мигрирующих через её территорию, рассматриваемый регион не играет важной роли, по крайней мере в последние 3–4 десятилетия, хотя в прошлом пролет журавлей, например, в Западной Бессарабии, имел массовый характер (Браунер, 1923). В регионе отсутствуют крупные предотлетные скопления журавлей, а транзитная миграция выражена слабо.

Очевидно, что кормовые условия не являются лимитирующим фактором, так как предпочитаемые серым журавлем зерновые культуры, кукуруза, просо, подсолнечник традиционно занимают в южных областях Украины большую часть посевных площадей и вполне доступны птицам. Достаточно на описываемых территориях и водопоев для журавлей – опресненных участков лиманов, степных речек, водохранилищ, заболоченных участков балок, и т.д.

Самым существенным фактором, определяющим нынешнюю ситуацию с журавлями, является фактор беспокойства, и, не в последнюю очередь, охота. Очевидно, что процесс охоты – мощнейший фактор, влияющий на поведение и распределение многих видов птиц, в том числе журавлей. В регионе осталось очень немного мест, потенциально пригодных для остановок журавлей, расположены они преимущественно в верховьях или низовьях лиманов. Но эти территории также испытывают влияние сельскохозяйственной деятельности (выпас скота, сенокосение, иногда распашку), рекреационные нагрузки и, особенно, пресс охоты.

Очень показателен в этом отношении пример биосферного заповедника «Аскания-Нова»: при наличии кормовой базы, водопоев, и главное, при отсутствии прессы охоты, на охраняемых территориях за относительно короткий период формируются массовые скопления серого журавля и других околоводных птиц. Численность журавлей на ночевке в заповеднике в 1996–1997 гг. достигала более 40 тыс. особей (Гавриленко, 1997) и в настоящее время остается стабильно высокой. Другое место остановок журавлей на юге Украины расположено также на хорошо охраняемой территории – в Черноморском биосферном заповеднике (Ардамацкая, 1999), где практически исключено воздействие фактора беспокойства.

Отсутствие в Одесском регионе достаточно больших по площади охраняемых территорий, несомненно, негативно влияет на журавлей. Исключение составляет Дунайский биосферный заповедник, но его строго охраняемые территории (заповедные ядра) заняты тростниковыми зарослями, плавневым лесом, озерами, другими биотопами, не пригодными для массовых остановок журавлей. На других охраняемых территориях, например, таких как Тилигульский региональный ландшафтный парк, журавли очень редко останавливаются, вероятно, из-за отсутствия малопосещаемых человеком безопасных территорий.

Создание в местах остановок (существующих и потенциальных) хотя бы сезонных заказников или охраняемых территорий с более высоким статусом вполне возможно повысит привлекательность региона для журавлей и тем самым позволит снизить их пресс на сельскохозяйственные культуры в тех регионах, где наблюдается их сверхвысокая концентрация, в первую очередь – в Аскании-Нова. Такие охраняемые территории прежде всего целесообразно создать в Одесской области в верховьях Куяльницкого лимана, на Тузловских лиманах (верховьях Алибея или Бурнаса) и на лимане Солонец-Тузлы в Николаевской. Кроме того, желательно включить в заповедную зону Дунайского заповедника несколько участков солончаковых лугов, прилегающих к плавневым биотопам заповедника.

Красавка

С 1988 г. мы отмечаем красавок в регионе всего несколько раз. Двух летящих на северо-восток птиц наблюдали 4 июня 2001 г. в Арцизском р-не Одесской обл. В верховьях Куяльницкого лимана 4 июля 2001 г. кормились на солончаке две особи. Кроме того, местный перелет трех журавлей, предположительно данного вида, отмечен в районе лимана Бурнас 18 сентября 1999 г. В верховьях лимана Алибей семь красавок отмечены 18 апреля 1998 г. А.И. Корзюковым (личн. сообщ.).

В 1950-е гг. красавка перестала встречаться в регионе, литературных данных о встречах нет, вид считался исчезнувшим (Назаренко, 1953). На указанный период приходится минимум численности на Европейской территории СССР и наибольшее сокращение ареала красавки (Белик, 1999).

С начала 1970-х гг. красавки стали вновь встречаться в регионе, хотя и очень редко – к настоящему времени известно всего о 12–14 встречах вида, включая приведенные в данном сообщении (Кошелев, и др., 1991; Панченко, Балацкий, 1991; Жмуд, 1999; Рединов, 2001). Большая часть встреч (вторая декада марта – первая декада мая) приходится на период весенней миграции. Встречи в летний период (первая декада июня – первая декада июля) относятся к летующим неразмножающимся особям. В период осенней миграции (август – начало сентября) журавлей в регионе наблюдали только 22 сентября 1971 г. (Кошелев, 1991) и 18 сентября 1999 г., но не исключена ошибка в определении вида. На Кинбурской косе З. Петрович (личн. сообщ.) наблюдал в сентябре 2002 г. пролет 4 красавок на юго-восток. В то же время, учитывая имеющиеся данные об особенностях миграции красавки на Украине и юге России, а именно сроки отлета, южное и юго-восточное направления перелета (Костин, 1983; Белик, 1999), а также трудности в определении вида, вполне возможно, что осенью красавка практически не мигрирует через регион.

Останавливаются журавли преимущественно на лиманах: в верховьях Алибея, Куяльницкого и в низовьях Тилигульского, что подтверждает важность этих территорий для журавлей и необходимость их охраны.

Принимая во внимание, что красавка в прошлом, до 20-х годов XX ст., была гнездящимся видом региона (Назаренко, 1953), есть перспективы для реинтродукции ее на территориях степной зоны западнее Днепра. Предпосылками для успешного восстановления красавки на гнездовании являются положительные результаты в разведении вида, наличие значительного племенного поголовья в зоопарках и питомниках Украины, и, что существенно, адаптация красавки к гнездованию в некоторых типах агроценозов. Воссоздание гнездящихся группировок вида необходимо проводить на охраняемых территориях со степными участками или с подходящими агроценозами, в первую очередь на территориях природно-заповедного фонда, а также в охотничьих хозяйствах и т.д., расположенных в Одесской и Николаевской областях. Целесообразно искать партнеров по возвращению красавки в природу среди владельцев сельскохозяйственных земель, в том числе среди фермеров. Реинтродукция красавки предусмотрена планом действий по сохранению журавлей на Украине (Андрющенко, Горлов, 1999).

Литература

- Андрющенко Ю.А., Горлов П.И. 1999. План действий по сохранению журавлей в Украине. – Журавли Украины. Мелитополь: 112.
- Ардамацкая Т.Б. 1999. Характер пребывания серого журавля на юге Херсонской области. – Журавли Украины. Мелитополь: 20-22.
- Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Банник М.В., Вергелис Ю.И.. 1999. Серый журавль в Харьковской области: современное распространение и численность. – Журавли Украины. Мелитополь: 36-37.

- Белик В.П. 1999. Современное состояние донских популяций журавля-красавки. – Журавли Украины. Мелитополь: 50.
- Бескаравайный М.А., Костин С.Ю., Аппак Б.А. 1999. Пролет серого журавля на юге Крыма. – Журавли Украины. Мелитополь.
- Браунер А.А. 1923. Сельскохозяйственная зоология. Одесса, 436 с.
- Булахов В.Л., Губкин А.А. 1999. Миграции и гнездования журавлей на Днепропетровщине. – Журавли Украины. Мелитополь: 68.
- Гавриленко В.С. 1997. О необходимости создания экологических коридоров на миграционных путях околоводных птиц в Северном Причерноморье. – Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг, 6. Одесса: 10-11.
- Ганя И.М., Комаров В.Т. 1980. Радиолокационное изучение весенней миграции журавлей через Молдавию. – Миграции и практическое значение птиц Молдавии. Кишинев: 101.
- Гринченко А.Б. 1987. Журавли в Крыму. – Сообщ. Прибалт. Комиссии по изучению миграций птиц, 19. Тарту: 75-77.
- Жмуд М.Е. 1999. Журавли в Украинском Придунавье. – Журавли Украины. Мелитополь: 89-95.
- Костин Ю.В. 1983. Птицы Крыма. М.: 79-80.
- Кошелев А.И., Пересадько Л.В., Пилюга В.И. 1987. Миграции серого журавля в северо-западном Причерноморье. – Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц, 19. Тарту: 65-71.
- Кошелев А.И., Корзюков А.И., Лобков В.А., Пересадько Л.В. 1991. Анализ численности редких видов птиц в Одесской области. – Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: 23.
- Кошелев А.И., Пересадько Л.В. 1999. Пролет и остановки на отдых серого журавля на Молочном лимане (Северное Приазовье). – Журавли Украины. Мелитополь: 98-101.
- Лысенко В.И. 1987. О пролете и летовках серого журавля на северном побережье Азовского моря. – Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц, 19. Тарту: 81-82.
- Маркин Ю.М. 2002. Фенология прилета серых журавлей в Окский заповедник. – Журавли Евразии (распределение, численность, биология). М.: 223-224.
- Назаренко Л.Ф. 1953. Эколого-фаунистическая характеристика орнитофауны низовьев Днестра и перспективы ее хозяйственного использования. – Сб. трудов биол. фак. ОГУ, 6. Одесса: 140-154.
- Назаренко Л.Ф. 1958. Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и ее хозяйственное значение. – Дисс. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. Одесса, 300 с.
- Назаренко Л.Ф., Амонский Л.А. 1986. Влияние синоптических процессов и погоды на миграции птиц в Причерноморье. Киев-Одесса, 22 с.
- Панченко В.А., Балацкий К.Л. 1991. Редкие и исчезающие птицы дельты Дуная, Днестра и прилегающих территорий. – Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: 44.
- Рединов К.А. 2001. Новые данные о редких степных видах птиц в Николаевской области. – Бранта. Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, 4. Мелитополь: 135.
- Щеголев И.В. 1992. Дневные миграции птиц в северо-западном Причерноморье. – Сезонные миграции птиц на территории Украины. Киев: 217-219.

CURRENT STATUS OF COMMON AND DEMOISELLE CRANES IN SOUTHWESTERN UKRAINE

V.I. PILYUGA, I.P. GERZHIK

Odessa Zoo

25, Novoshcepnoy Ryad Str., Odessa, 65007, Ukraine

E-mail: zoo@te.net.ua, adamas@te.net.ua

Summary

Research was conducted in relation to seasonal migration and summering of the Common Crane and the Demoiselle Crane in the Odessa and Nikolayev Regions of Ukraine in 1988–2002. The Common Crane passes through the territory on transit; very rarely small groups and flocks (up to 100 birds) make stopovers here, to feed and rest. During spring time, the peak of migration is in the 3rd decade of April, during fall – in the 3rd decade of September and 1st or 2nd decade of October. Stopover sites of cranes are located in the upstream river estuaries. The number of migrating cranes during the day in the fall does not exceed several thousand birds. The major factor that determines low numbers of cranes in the region and the lack of large concentrations is the disturbance, especially hunting. Perhaps establishment of protected areas in crane stopovers might increase the attractiveness of the region to the birds and enlarge their numbers.

The Demoiselle Crane is very rare migratory species, only 14 sightings are known from early 1970s until present time, most of which made between the 2nd decade of March through the 1st decade of April. Pairs or small groups (up to 7 birds) are seldom seen in summer. They stop in the same estuaries as the Common Cranes. The Demoiselle Crane is a good prospect for reintroduction to the region, first of all, into the protected territories.

Key words: Common Crane, Demoiselle Crane, migration, staging areas, limited factors, reintroduction